«Русская Православная Церковь и права человека». Доклад заместителя председателя ОВЦС игумена Филиппа (Рябых) на международном симпозиуме «Права человека и религия»

Дамы и господа,

Позиция Русской Православной Церкви по правам человека отражена в документе, принятом в 2008 году собором ее епископов. Этот документ называется «Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека». При содействии фонда К.Аденауэра его текст был переведен на немецкий язык и издан. Работа по формулированию идей документа велась в течение нескольких лет под руководством нынешнего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Отталкиваясь от данного документа Русской Церкви, я хотел бы предложить несколько суждений общего характера о взаимосвязи прав человека и традиционных ценностей, связанных с религией.

Думаю, что все согласятся с тем мнением, что права человека не существуют в чистом виде, как платоновские идеи, которые неким инстанциям дано созерцать и возвещать людям. Они всегда воплощаются в определенных культурных условиях. Поэтому документ Русской Церкви о правах человека, прежде всего, ценен тем, что он намечает возможные пути развития этой концепции в конкретных духовно-культурных условиях, то есть на почве русского Православия.

Однако достаточно ли сегодня в правозащитной практике учитывается фактор конкретных культурно-исторических условий? Например, можно ли воплотить в жизнь абстрактную религиозную свободу? Это – абсурд! Реализация религиозной свободы всегда ведет к появлению в обществе конкретных религиозных общин разных размеров и разного влияния на жизнь общества. Если в Европе верой большинства является христианство, то оно не должно чувствовать себя нарушителем свободы совести других только в силу одного факта своего существования и доминирования. Поэтому я не понимаю, почему в 2009 году Европейский суд по правам человека принял решение о выносе распятий из школ Италии по заявлению одной гражданки, не принимая во внимание прав других граждан этой страны? Получается, что из чисто абстрактных принципов свободы, некая международная инстанция присваивает себе право решать за целый народ, как ему следует обеспечить свободу совести в своей стране, заметьте, в условиях демократического правления. Почему для защиты прав одного человека надо нарушать права миллионов других людей? С похожей проблемой, насколько я помню, сталкивались и некоторые земли Германии. Однако демократические протесты граждан помогли отстоять присутствие распятий в школах.

Нам в России, Украине, Белоруссии и других странах Восточной Европы это напоминает действия тоталитарной власти в годы насильственных гонений на верующих, когда уничтожались религиозные символы в публичных местах. Слава Богу, уже двадцать лет как Россия освободилась от дискриминации религии, и более того выступила на стороне Италии при подаче апелляции в Страсбургский суд. В российском обществе есть понимание того, что религиозная традиция не должна изгоняться из публичной жизни, в том числе и ее символы. А что если завтра, кому-то не понравится звезда Давида на флаге Израиля или полумесяц на флаге Турции? Куда применение этой логики может завести реализацию прав человека?
В каждой стране масштабы присутствия той или иной религии различны в зависимости от количества верующих и в зависимости от роли этой религии в жизни страны. Такое положение дел не противоречит ни свободе, ни справедливости при условии, что другие религиозные общины также имеют возможность присутствовать в обществе в тех масштабах, которые соответствуют количеству их последователей и роли в обществе. Какой же смысл тогда изгонять религию из публичного пространства под предлогом защиты прав человека? Уверен: права человека могут быть защищены и при сохранении активной роли религии в обществе.

Документ Русской Церкви о правах человека также нацелен на то, чтобы показать созидательный потенциал религиозной традиции в строительстве современного общества. В его заключительной главе говорится о том, что Русская Церковь готова содействовать реализации прав человека в жизни общества. Это очень важно на фоне того, что права человека сегодня пытаются представить как достижение гуманности, а традиционные ценности, представляемые религией, как элемент отсталого мышления. Более того, религия нередко представляется как пример догматического сознания, которое препятствует развитию человеческой цивилизации и открытию новых горизонтов в познании мира.

Так, 4 октября этого года в Женеве прошел международный семинар, организованный Советом ООН по правам человека, посвященный соотношению прав человека и традиционных ценностей. Страны и организации, которые выступали против употребления традиционных ценностей в связи с правами человека, старались представить, что с религиозными традициями связаны все худшие практики в обществе – насилие в отношении женщин и детей, дискриминация различных людей, пытки, нетерпимость и прочее. Меня очень настораживает эта тенденция. И вот почему.

Конечно, во всех демократических странах верующие люди пользуются законодательно гарантированной свободой, которую никто не ставит под сомнение. Но что значит эта свобода, когда в обществе создается климат нетерпимости, например, к представителям христианства или ислама? Сегодня в Европе христиане могут вполне обосновано говорить о фактах христианофобии. В 2009 году Британская гуманистическая ассоциация (British humanist association), осуществляющая при правительстве функции надзорного органа по равенству

вероисповеданий, опубликовала рекомендации работодателям, в которых, в частности, говорилось, что пропаганда христианства на рабочем месте подпадает под определение агрессии и должна наказываться вплоть до увольнения. Видимо, следуя этой инструкции, дирекция больницы в графстве Сомерсет уволила медсестру за то, что она предложила помолиться за больного.

В 2009 году социологический институт ComRes опубликовал опрос верующих в Великобритании на предмет преследований по принадлежности к религии. 44 % респондентов признались, что являются объектом регулярных насмешек со стороны знакомых и коллег по работе за свои религиозные взгляды. 20 % признались, что их христианская вера стала причиной трений и сложностей на работе, а 10 % испытывали сложности в семье. Также из нового школьного словаря «Junior Dictionary» исчезли слова «аббатство», «епископ», «часовня», «Пятидесятница», «Троица», потому что, по мнению составителей этого словаря, британское общество стало многорелигиозным.

Сегодня также активно используются приемы дискредитации репутации религиозных организаций со ссылками на свободу слова и выражения. Создается впечатление, что современные СМИ поставили себе цель создать негативный образ основных религий мира – христианства и ислама. Это делается через оскорбительные фильмы, выставки и карикатуры на деятелей или символы этих религий. Однако оскорбление и унижение религиозной традиции воспринимаются принадлежащими к ней людьми как личное оскорбление. Как известно, личное оскорбление подлежит наказанию согласно тем же нормам прав человека. В противном случае конфликтность в мире будет только нарастать.

Конечно, во многих религиозных организациях существуют проблемы, также как они существуют и в светском обществе. Однако непозволительно раздувать эти проблемы до чудовищных масштабов, как это происходит со случаями педофилии в Католической Церкви, или с экстремистскими течениями в исламской среде. Тем более, что сами лидеры этих религий не одобряют и не поддерживают такие поступки, а борются с ними.

Я также не понимаю, зачем нужно было недавно рекламировать в мировых СМИ призывы к сожжению Корана в США? Это откровенная провокация, цель которой заключается в создании злого образа религий и их якобы конфликтного потенциала. А потому я согласен со словами, которые 13 сентября 2010 года обратил к миру иранский лидер аятолла Хаменеи по поводу сожжения Корана: «Разжигание распри между мусульманами и христианами на всеобщем уровне – это желание врагов, желание организаторов этого сумасшедшего представления». Я полагаю, что необходима разработка комплекса мер, которые бы повысили уровень ответственности СМИ за распространение информации, которая заведомо может привести к повышению уровня

насилия в мире.

Но является ли более человечным лицо секулярных обществ? Аборты, насилие, пытки, экономическая эксплуатация человека, смертная казнь, издевательство над людьми, самоубийства, ксенофобия, экстремизм, наркомания, распад семей, снижение рождаемости, ущерб окружающей среде – все это беды обществ, в которых защищаются стандарты прав человека. Более того, именно эти проблемы серьезно тормозят дальнейшее развитие общества, несмотря на большие научные и технические достижения.

Если проблемы есть и в секулярной среде, и в религиозной среде, то не лучше ли было бы вместе поддерживать хорошее и противостоять плохому? Зачем же сталкивать концепцию прав человека и религиозные традиции? Устойчивое развитие общества возможно только в том случае, если в нем поддерживается баланс между свободой и нравственностью. Будущее – за проектом общественного развития, который интегрирует светские и духовные ценности и будет поддерживать баланс между ними. Такой подход соответствует природе человека, имеющей как материальную, так и духовную составляющие.

Теперь, пожалуй, самое главное. Документ Русской Церкви настаивает на том, что религиозные традиции должны вносить свой вклад в формирование универсальных стандартов прав человека. Многие сегодня задают вопрос, а являются ли реально универсальными те стандарты прав человека, которые существуют? Не сформировались ли они, и не продолжают ли они формироваться под диктатом только одного секулярно-либерального мировоззрения и ограниченного круга стран? Эти стандарты допускают применение прав и свобод человека для диффамации религии, поощрения аморальных и деструктивных явлений в обществе, а также поддерживают развитие нового поколения прав человека, которые основываются на представлении о человеческой природе, неприемлемом для большинства людей. Это – продвижение прав на сексуальную ориентацию, эвтаназию, аборты. Причем в процессе закрепления этих прав люди, которые не согласны с таким представлением о человеческой природе, подвергаются юридическим санкциям и ограничениям в своей деятельности. Вместо того, чтобы искать с ними компромисс, они просто преследуются. Так, в Великобритании и США католические неправительственные организации, занимающиеся помощью в усыновлении детей, подвергаются санкциям и давлению за отказ работать с однополыми парами, желающими усыновить детей. Или известная история с лютеранским пастором Грином в Швеции, который получил тюремный срок за то, что называл гомосексуализм грехом в своей проповеди. Наконец, итальянец Буттильоне, который не был принят на пост комиссара Европейской комиссии, высказав аналогичную позицию.
Позвольте спросить: а почему только секулярно-либеральный подход обладает правом на универсальность? Правила жизни в глобальном мире должны быть выработаны не в одном центре

мира и не представителями одного мировоззренческого подхода, а стать продуктом договоренностей представителей основных мировоззренческих систем мира. Не должно происходить отождествление прав человека с нерелигиозным мировоззрением и моральным релятивизмом. Поэтому важно обеспечить возможность для представителей с различными мировоззренческими и моральными взглядами участвовать в развитии прав человека. Нередко представителей религиозного мировоззрения устраняют от такого участия под предлогом невозможности обеспечить полноценное конфессиональное представительство. Но это только предлог. Когда говорится о представительстве религиозного мировоззрения, речь идет не об учете вероучительных особенностей той или иной религии, а о представлении общих для большинства религий постулатов о жизни человека и общества.
Опыт межрелигиозного диалога последних десятилетий убеждает нас в том, что различные религиозные традиции весьма близки в своих взглядах на то, как должна быть устроена общественная и частная сферы человеческой жизни. Для того, чтобы представлять эти общие подходы, не нужно иметь представительство всех религий, так же как на дискуссии о правах человека не приглашаются представители всех философских школ, существующих в мире. Конечно, нужен отбор, прежде всего среди тех религиозных деятелей, которые специализируются на вопросах религиозного присутствия в обществе. Такой отбор должны сделать сами представители религии, а не международные чиновники или политические деятели.

На саммитах религиозных лидеров, прошедших в Москве, Саппоро, Риме, Астане, Баку, начиная с 2006 года, неоднократно высказывалась идея создания механизма диалога религиозных лидеров с международными организациями. В том же духе высказывались руководители таких стран, как Россия, Филиппины, Саудовская Аравия, Казахстан, Катар, Турция, Испания и другие. В 2009 году была сформирована группа религиозных лидеров высокого уровня в партнерстве с ЮНЕСКО, в которую дал согласие войти и тогдашний глава Евангелической Церкви в Германии епископ доктор Хубер. Надеюсь, что мы не только сможем разработать новые подходы к правам человека, которые могли бы укреплять их универсальный характер, но и будем создавать для этого реально действующие механизмы консультаций между представителями религиозных общин, гражданского общества и государств.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56524/